

*Доктор философских наук,
зав. кафедрой философии
Новосибирского государственного архитектурно-
строительного университета*

О. С. Соина
Новосибирск;

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Новосибирского государственного архитектурно-
строительного университета*

В. Ш. Сабиров
Новосибирск

МОРАЛИЗАТОРСТВО И ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В своем знаменитом этическом сочинении Н. А. Бердяев писал: «Этика должна не только обосновывать мораль, но и изобличать ложь морали» (Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 33). В этом парадоксальном суждении есть глубокий смысл: мораль, будучи продуктом социальной жизни, так сказать, делом рук человеческих, заключает в себе не только положительное, возвышающее человека содержание, но несет в себе также тенденции противоположного свойства. Морализаторство как раз и составляет то зло, достойное изобличения и преодоления, которое коренится в природе самой морали. В самом общем плане морализаторство можно определить как гипертрофию моральных оценок и объективацию зла. Это то, против чего решительно выступал Спаситель: «Не судите, да не судимы будете...» (Мтф. 7;1). Морализаторство опасно тем, что оно покушается на свободу людей в выборе добра и в этом смысле оно есть фактическое принуждение человека к добру (действительному или мнимому). В этом плане оно являет собой один из наиболее распространенных видов нетерпимости и духовного насилия над людьми. Морализаторство было чрезвычайно распространенным в советское время, когда удивительным образом соединялись недовольство властей и ненависть обывателей в отношении неординарных и морально чистых людей. Однако нельзя считать это явление сугубо советским, поскольку проявления морализаторства обнаруживаются в нашей культуре значительно раньше. Одним из первых моралистов в России был Н. В. Гоголь, который в

своих «Выбранных местах из переписки с друзьями» предстал перед читателями в качестве проповедника messiанского толка, за что был подвергнут суровой критике не только В. Г. Белинским, но и своим духовником о. Матвеем (Константиновским). Случай с Н. В. Гоголем дает основания утверждать, что морализаторство возникает на почве неких аббераций религиозного сознания, что подтверждается, в частности, жизнью и творчеством Л. Н. Толстого. Моралистические наклонности великого писателя возникают уже на почве религиозных сомнений и не сводятся только к моральным проповедям, но имеют целью радикальное исправление природы человека. Идеям Л. Н. Толстого оказались созвучны идеологические установки большевистской партии, направленные на формирование нового человека. Печальный опыт отечественной истории показывает, какую огромную негативную роль в жизни общества и человека играет сепарация ценностей, деление людей на хороших и плохих на основании субъективных моральных предпочтений.

Многие трудности, которые переживает современная Россия, связаны не только с аморализмом и бесстыдством прежней партийной номенклатуры и «новых русских», присвоивших государственную собственность и контролирующих политические процессы в стране, но также и с реликтами морализаторства в общественном сознании. Причем очень часто аморализм и морализаторство внутренне неотделимы друг от друга. Человек, порядочный в моральном отношении, не морализирует, не ищет виновных вовне, он более озабочен чистотой своих помыслов, суждений и поступков.

Построение гражданского общества означает не что иное, как создание таких условий, при которых значительно расширяется пространство свободы для отдельных граждан и социальных групп в экономической, политической, культурной, образовательной и духовной сферах. Одним из факторов, сдерживающих эти процессы, как раз и является морализаторство.

Формально морализаторство означает нетерпимость к злу, но в действительности оно всегда проявляется как нетерпимость к людям, реальным или мнимым носителям зла.

Гипертрофия моральной оценки заключается в том, что зло (моральному и социальному) придается абсолютное значение. Ну, а поскольку это зло объективируется, иначе говоря, приписывается конкретным людям, социальным группам, общественным институтам, то борьба с ним понимается как моральное или физическое уничтожение «злодеев», «пережитков» или чуждых элементов. В советское время морализаторство вылилось в открытый террор. В эпоху экономических и политических реформ, переживаемых сейчас Россией, морализаторство принимает форму ресентимента – скрытой ненависти, злобы и зависти, питаемой значительной частью обывателей к людям успешным, – предпринимателям, политикам, деятелям культуры и науки. Многие наши соотечественники вместо того, чтобы самим активно включиться в экономическую жизнь или завести свое дело, предпочитают, прозябая в бедности, поносить «новых русских» и политиков, «не обеспечивающих» им достойную жизнь. Так, например, шахтеры Кузбасса и других угольных регионов страны, уволенные с нерентабельных или отработавших свой срок шахт и разрезов, в большинстве случаев отказываются менять квалификацию или брать ссуды на ведение фермерского хозяйства.

Морализаторство, с нашей точки зрения, наиболее вредно там, где нравственная жизнь оторвана от религиозной основы. Христианство и другие религии побуждают верующего к покаянию, к изживанию зла в самом себе, к терпимому отношению к окружающим людям. Христос был суров к греху, но милосерден к раскаявшимся грешникам. Морализаторство минимизируется также при развитом правовом сознании граждан. О развитости правосознания гражданина мы можем судить только в том случае, если его моральные оценки никогда не выливаются в прямые оскорбления человеческого достоинства или в акты самосуда над другими людьми – нарушителями моральных или правовых норм. Таким образом, формирование гражданского общества и преодоление моралистических тенденций в общественном сознании могут осуществляться на основе возрождения духовных традиций нашего отечества и становления правовой культуры граждан. Нетрудно догадаться, что это

необычайно сложный процесс, требующий и времени, и больших усилий государства, общества, учреждений образования, семьи, а также самовоспитания людей. Может быть, главная трудность здесь заключается именно в том, что деформированное моральное сознание способно в свою очередь исказить религиозное и правовое сознание. Морализирующее сознание может либо категорически отвергать религию и религиозные ценности, либо, напротив, трансформироваться в религиозный фанатизм, опасный для любого общества. В правовой сфере такой тип сознания порождает удивительный феномен, отмеченный еще Ф. М. Достоевским в пореформенной России XIX века и вновь наблюдающийся сейчас: суды присяжных заседателей, возникшие после 1862 года, и существующие ныне в экспериментальном виде в некоторых регионах страны, с маниакальной настойчивостью выносят оправдательные приговоры даже тогда, когда факт преступления очевиден и признается самими преступниками.

*Доктор философских наук,
доцент кафедры социальной философии УрГУ
А. И. Лучанкин
Екатеринбург*

ПРЕДЕЛЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ «КУЛЬТУРЫ»

Либеральная культура нетерпима к «неудачникам», в ней господствует культ индивидуального успеха («ведь я или он смогли достичь, почему ты не можешь?») и модернизации, например, «догоняющей запад» по образу жизни и стандартам потребления.

Отсюда либерально понятая толерантность и культура противостоят друг другу: «антикультура» обнаруживается при нарушении норм, поэтому терпимость к «нарушителям» – очевидность пределов толерантности. Эти пределы тезисно можно обозначить так:

1. Культура тотализирует, навязывая неаутентичную (Хайдеггер) всеобщность определений, в отношении которых за-пределы, бес-пределы (трансгрессии и трансцензусы) выглядят – но только сперва, поначалу – как некультурные, перифе-